

1 Ноября

№ 21

XVIII годъ.

№ 21

1907 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СІНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ (19-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СІНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналъ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-про-

свѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч..

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярахъ Главнаго Штаба 10-го декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287, 1894 г. № 254 и 1903 г. № 235.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, три рубля, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАГРАДЫ ОТЪ СВ. СИНОДА.

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

Священникъ церкви 23-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка *Теодоръ Рубановскій*, за выдающіеся пастырскіе труды, понесенные имъ въ минувшую русско-японскую войну, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, 8-го октября текущаго года, награжденъ камилавкою.

2.

Священникъ церкви 214-го пѣхотнаго резервнаго полка *Георгій Хитровъ* за труды, понесенные во время минувшей русско-японской войны, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, 19-го сентября сего года награжденъ камилавкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Штатнымъ діакономъ Брестъ-Литовскаго крѣпостного собора, за смертію діакона Емеліана *Петровича*, назначенъ нештатный діаконовъ того же собора Александръ *Поповъ*, на его мѣсто переведенъ нештатный діаконовъ церкви Гродненскаго мѣстнаго лазарета Викторъ *Петровичъ*, вакансія котораго предоставлена бывшему псаломщику главнаго священника при Главнокомандовавшемъ войсками на Дальнемъ Востокѣ Михаилу *Цвѣтикову* (21 марта—30 апрѣля).

Священникъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка Іоаннъ *Проскуряковъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто переведенъ священникъ 20-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Ѳеодоръ *Орловъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Новгородской епархіи Владиміру *Новорусскому* (28 марта).

На вакансію священника къ церкви при управленіи Джизакскаго воинскаго начальника, вмѣсто сложившаго съ себя священный санъ священника Кіевской епархіи Эразма *Омельяновскаго*, назначенъ священникъ той-же епархіи Николай *Розановъ* (5 апрѣля).

На вакансію штатнаго діакона къ Сергіевскому всей артиллеріи собору, открывшуюся за смертію протодіакона Ѳеодора *Петрова*, переведенъ діаконовъ Кронштадтскаго крѣпостного собора Александръ *Моревъ*, на его мѣсто штатнымъ діакономъ назначенъ нештатный діаконовъ церкви Кронштадтскаго отдѣленія военной тюрьмы Василій *Охонскій*, вакансія котораго предоставлена нештатному діакону Тифлисскаго Николаевскаго военнаго собора Іоанну *Ивановскому*.

На вакансію псаломщика къ Тифлисскому Николаевскому военному собору, съ возведеніемъ въ санъ діакона, опредѣленъ бывший воспитанникъ Московскаго Заиконоспасскаго духовнаго училища Алексѣй *Ивановъ* (17 апрѣля).

Настоятель св. Троицкаго собора л.-гв. Измайловскаго полка, протоіерей Сергій *Соллертинскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству, на его мѣсто назначенъ протоіерей церкви л.-гв. Сапернаго баталіона Петръ *Троицкій*, съ оставленіемъ его въ должности 1-го благочиннаго гвардейскаго духовенства; къ церкви л.-гв. Са-

пернаго баталіона переведенъ протоіерей Шлиссельбургской военно-крѣпостной церкви Александръ *Журавскій*, вакансія котораго предоставлена бывшему полковому Главному священнику 3-й Маньчжурской арміи, протоіерёу Николаю *Каллистову* (26 апрѣля).

На вновь открывшуюся вакансію священника къ Кушкинской крѣпостной церкви перемѣшенъ священникъ 7-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Николай *Иконниковъ*, на его мѣсто назначенъ священникъ Тульской епархіи Іоаннъ *Рудневъ* (30 апрѣля).

На вакансію священника къ церкви 2-го пѣхотнаго Сибирскаго резервнаго Читинскаго полка, открывшуюся за увольненіемъ священника Рафаила *Васильманова* за штатъ, опредѣленъ священникъ Могилевской епархіи Петръ *Рацевичъ* (4 мая).

Священникъ церкви 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Христофоръ *Братолубовъ*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто назначенъ священникъ Курской епархіи Василій *Смирновъ* (4 мая).

На вакансію священника къ церкви Красносельскаго военнаго госпиталя, открывшуюся за снятіемъ священникомъ Александромъ *Бехтеровымъ* священнаго сана, назначенъ состоявшій въ распоряженіи Протопресвитера военнаго и морского духовенства священникъ Василій *Словцовъ* (5 мая).

Но вновь открывшуюся вакансію священника при церкви Мургабскаго Государева имѣнія опредѣленъ священникъ 1-го Кавказскаго казачьяго полка Θεодоръ *Травинъ*, на его мѣсто переведенъ священникъ 6-го лейбъ-драгунскаго Павлоградскаго полка Іустинъ *Ковалевскій*, преемникомъ котораго назначенъ состоявшій въ распоряженіи Протопресвитера военнаго и морского духовенства священникъ Леонидъ *Любомудровъ* (7-го мая).

На вакансію второго священника къ С.-Петербургскому Адмиралтейскому собору, открывшуюся за смертію протоіерея Василія *Молоденскаго*, назначенъ протоіерей Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Анатолій *Замараевъ*, на его мѣсто переведенъ священникъ 7-го стрѣлковаго полка Василій *Корнь*, вакансія котораго предоставлена священнику Харьковской епархіи Василію *Власову* (10-го мая).

Для пользы службы, перемѣшены одинъ на мѣсто другого: священникъ 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона—Александръ *Покровскій* и штатный судебный священникъ Черноморскаго флота Николай *Исидоровъ* (12-го мая).

На вновь открывшуюся вакансію священника въ л.-гв. Сводно-Казачій

полкъ назначенъ священникъ 227-го пѣхотнаго резервнаго Балашовскаго полка Михаилъ *Никифоровскій*, на его мѣсто переведенъ священникъ 48-го драгунскаго Украинскаго полка Николай *Яхонтовъ*, вакансія котораго предоставлена бывшему священнику 14-го стрѣлковаго полка Емилиану *Яскевичу* (19-го мая).

Для пользы службы перемѣщены одинъ на мѣсто другого: протоіерей церкви 5-го л.-драгунскаго Курляндскаго полка Николай *Архангельскій* и священникъ Карскаго военнаго собора Александръ *Покровскій*, съ назначеніемъ послѣдняго благочиннымъ 2-й кавалерійской дивизіи (29-го мая).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники: 42-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка Константинъ *Сарчинскій* и 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка Александръ *Сергѣевъ* (31-го мая).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого: псаломщикъ Казанской кремлевской военной церкви Викторъ *Барбаринскій* и нештатный діаконъ Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища Георгій *Пасхинъ* (12-го іюня).

На вакансію священника къ церкви 205-го пѣхотнаго резервнаго Измаильскаго полка, открывшуюся за смертію священника Теодора *Волкова*, назначенъ инспекторъ Таврической духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Григорій *Соколовъ* (16-го іюня).

Священники церквей: 22-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Константинъ *Смирновъ* и 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка Симеонъ *Воллосовичъ*, согласно прошенію, переведены одинъ на мѣсто другого (21-го іюня).

Священники церквей: 4-й стрѣлковой бригады Тимоѳей *Закриуцкій* и Херсонскаго военно-мѣстнаго лазарета Леонидъ *Розановъ*, согласно прошенію, переведены одинъ на вѣсто другого (27-го іюня).

За смертію священника церкви 224-го пѣх. рез. Скопинскаго полка Стефана *Зенина*, къ сей церкви назначенъ священникъ церкви Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона Тихонъ *Поповъ*, съ оставленіемъ его въ должности благочиннаго надъ духовенствомъ церквей 1-й бригады кавалерійскаго запаса и Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона; на его мѣсто переведенъ протоіерей церкви л.-гв. Московскаго полка Алексій *Василенко*, вакансія котораго предоставлена настоятелю Омскаго военнаго собора протоіерею Іосифу *Чепику*; настоятелемъ Омскаго военнаго собора назначенъ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, благочинный 5-й Восточно-

Сибирскаго стрѣлковаго полка *Василій Грифцовъ*, на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, опредѣленъ состоявшій въ распоряженіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства протоіерей Тимоѳей *Дуганскій* (28-го іюня—3-го іюля).

На вакансію псаломщика къ церкви Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя, открывшуюся за увольненіемъ въ отставку, согласно прошенію, псаломщика *Леонида Макаревскаго*, назначенъ студентъ Тверской духовной семинаріи *Николай Дамаскинъ* (3-го іюля):

На вакансію штатнаго судового священника Балтійскаго флота, вмѣсто священника *Іоанна Урбанова*, уволеннаго въ отставку, назначенъ командированный къ Троицкому л. гв. Измайловскаго полка собору кандидатъ богословія священникъ *Василій Чуевъ* (5-го іюля).

Къ штабу Туркестанскаго военнаго округа священникомъ для командировокъ назначенъ священникъ церкви Нарынской мѣстной команды *Алексій Булгаковъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Могилевской епархіи *Поликарпу Новскому* (10-го іюля).

Штатные судовые священники: эскадреннаго броненосца «Цесаревичъ» *Владимір Осмачкинъ* и учебнаго судна «Мининъ» *Димитрій Удимовъ*, согласно прошенію, переведены одинъ на мѣсто другого (11-го іюля).

За смертію протоіерея церкви С.-Петербургскаго Клиническаго военнаго госпиталя *Петра Блявина*, на его мѣсто переведенъ протоіерей Шлиссельбургской крѣпостной церкви *Николай Каллистовъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Черниговской епархіи *Василію Бучинскому* (17-го іюля).

Священникъ церкви 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска *Іоаннъ Шавладзе*, согласно прошенію, уволенъ въ отставку, вакансія его предоставлена священнику церкви 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка *Павлу Бантиданову*, на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Свеаборгскаго крѣпостнаго собора *Василій Алексѣевъ*, на вакансію котораго опредѣленъ регентъ того-же собора *Николай Пылаевъ* (19-го іюля).

На вновь открывшуюся вакансію священника къ церкви Медвѣдскаго дисциплинарнаго баталіона назначенъ священникъ Новгородской епархіи *Александръ Богоявленскій*, а на вакансію псаломщика къ той-же церкви переведенъ псаломщикъ Карскаго военно-крѣпостнаго собора *Андрей Знаменскій*, на мѣсто котораго опредѣленъ учитель церковно-приходской школы при Карскомъ епархіальномъ соборѣ *Николай Григоріадисъ* (20-го іюля).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого: нештатный діаконъ Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора Іоаннъ *Аванасьевъ* и псаломщикъ церкви Кутаискаго военно-мѣстнаго лазарета Владиміръ *Дружининъ*, безъ возведенія послѣдняго въ санъ діакона (31-го іюля).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого штатные діаконы: Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Кириллъ *Орловъ* и Александропольской крѣпостной церкви Василій *Стриковъ* (1-го августа).

На открывшуюся вакансію священника церкви 2-го Черноморскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, вмѣсто священника Ставропольской епархіи Александра *Бовшика*, назначенъ священникъ Орловской епархіи Іоаннъ *Цвѣтаевъ* (10-го августа).

Назначенный на вакансію псаломщика къ церкви Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя студентъ Тверской духовной семинаріи Николай *Дамаскинъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ этой должности и на его мѣсто опредѣленъ личный почетный гражданинъ Николай *Алексеевъ* (3—14-го августа).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церквей: 5-го запаснаго кавалерійскаго полка Константинъ *Поповъ* и 4-го запаснаго кавалерійскаго полка Николай *Казьминъ* (22-го августа).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого псаломщики церквей: Ревельской портовой Владиміръ *Покровскій* и Михайловскаго учебно-воспитательнаго заведенія для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ Павелъ *Воиновъ* (23-го августа).

На вакансію псаломщика къ Кіевскому военно-Николаевскому собору, открывшуюся за смертію нештатнаго діакона Афанасія *Сурушкина*, назначенъ канцелярскій служитель Новгородской казенной палаты Валеріанъ *Добровольскій* (5-го сентября).

Исключены изъ списковъ:

А) умершіе: штатный діаконъ Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора Емиліанъ *Петровичъ* († 16-го марта 1907 г.), протодіаконъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора Θεодоръ *Петровъ* († 12-го апрѣля), протоіерей С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора Василій *Молоденскій* († 5-го мая), священникъ церкви 205-го пѣхотнаго резервнаго Измаильскаго полка Θεодоръ *Волковъ* († 10-го іюня), священникъ церкви 224-го пѣхотнаго резервнаго Скопинскаго полка Стефанъ *Зенинъ* († 19-го іюня), протоіерей

церкви Петербургскаго Клиническаго военнаго госпиталя Петръ *Вьяльвинъ* († 17-го іюля) и нештатный діаконъ Кіевскаго военно Николаевскаго собора Афанасій *Сурушкинъ* († 18-го августа);

Б) уволенные въ отставку: священникъ церкви 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка Іоаннъ *Проскураковъ* (28-го марта 1907 г.), настоятель св. Троицкаго л.-гв. Измайловскаго полка собора, протоіерей Сергій *Соллертинскій* (26-го апрѣля), священникъ церкви 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Христофоръ *Братолюбовъ* (4-го мая), священникъ церкви 2-го пѣхотнаго Сибирскаго резервнаго Читинскаго полка Рафаилъ *Васильмановъ* (4-го мая), псаломщикъ церкви Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя Леонидъ *Макаревскій* (3-го іюля), штатный судовой священникъ Балтійскаго флота Іоаннъ *Урбановъ* (3-го іюля), священникъ 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Іоаннъ *Шавладзе* (19-го іюля), священникъ церкви 2-го Черноморскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Александръ *Бовшикъ* (10-го августа) и псаломщикъ церкви Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя Николай *Дамаскинъ* (3-го августа).

*В) Сложившій священный санъ священникъ церкви Красносельскаго военнаго госпиталя Александръ *Бехтеревъ* (5-го мая).*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужебная бесѣда о вредѣ пьянства.

Невинно вино, укоризненно пьянство.

(Прит. 20, 1.)

Хр. воины! Еще разъ хочу побесѣдовать съ вами о пьянствѣ. Правда, много разговоровъ вы слышали объ этомъ порокѣ, не одинъ разъ и я говорилъ вамъ о немъ; вѣрно и то, что вредъ отъ пьянства сознаетъ почти каждый изъ васъ, но уменьшается ли отъ всего этого зло? Скорбитъ душа моя, когда помыслию, что многіе изъ васъ, со вниманіемъ выслушивая наши бесѣды о пьянствѣ, не слѣдуютъ благоразумнымъ совѣтамъ, не перестаютъ предаваться винопитію. «Земледѣлецъ» скорбитъ, скажу словами св. Іоанна

Златоуста, если послѣ работы надъ землею, она не приноситъ плодовъ отъ посѣва; а я болѣе скорблю, потому что у меня дѣло идетъ о поведеніи — о нравственности; настолько скорбь моя больше скорби земледѣльца, насколько душа дороже тѣла; посему о ней и заботиться нужно болѣе» (изъ слова о пьянствѣ). Изъ желанія всѣмъ одного только добра и по долгу своему, видя усиленіе зла, я рѣшилъ еще разъ потолковать съ вами объ этомъ погубномъ пороку. Утѣшаю себя надеждою, что, можетъ быть, слово мое не останется пустою рѣчью, а принесетъ плодъ свой.

Вино, какъ всякій даръ Божій, употребляемое во время и въ мѣру, приноситъ человѣку не малую пользу. Всякій изъ васъ знаетъ, какъ полезенъ стаканъ вина продрогшему путнику, какъ восстанавливаетъ вино упадающія силы тѣлесныя. Всякій также знаетъ, что христіанину не запрещается употребленіе вина, прииѣрно, ради «труда бдѣннаго». Само слово Божіе говоритъ: *вино веселитъ сердце человека* (Пс. 103, 15); а ап. Павелъ внушалъ возлюбленному ученику своему Тимоѣю: *пей [впредь не одну воду, но употребляй понемногу вина для желудка твоего и частыхъ твоихъ недуговъ]*. (2 Тим. 5, 23.) *Вино*, говоритъ Премудрый, *полезно для жизни человека, если будешь пить его умеренно и во время*. (Сир. 31, 31—33.) Св. отцы тоже не запрещаютъ употреблять вино. «Умеренное употребленіе вина, говоритъ св. Златоустъ, приноситъ здравіе.» «Выпить мало, разсуждаетъ св. Антіохъ, бываетъ иногда полезно. Какъ земля, если орошается водою не очень много и часто, даетъ во время хорошіе плоды, а поливаемая слишкомъ обильно теряетъ способность произращать то, что въ ней посѣяно, а раститъ одну негодную траву, — то же самое бываетъ и съ человѣкомъ, если онъ предается излишнему употребленію вина.» (Слово о пьянствѣ). И такъ, *невинно вино, укориженно же пьянство*. (Прит. 20, 1.) Все въ мірѣ сотворено для человѣка, все должно приносить ему пользу, если только онъ пользуется дарами природы разумно, безъ излишествъ. И вино, умеренно употребляемое, тоже приноситъ пользу; но лишь только человѣкъ получаетъ страсть къ нему, это вино губитъ его безвозвратно. Да и не вино, собственно, губитъ человѣка; а мы сами, не зная въ немъ мѣры. Да, братіе; можно прямо сказать, весьма многіе изъ насъ положительно не знаютъ въ употребленіи вина мѣры, пьянство нынѣ стало повальнымъ порокомъ. Кто нынѣ не пьетъ, гдѣ не пьютъ, когда не пьютъ? Нынѣ пьютъ и старики и юноши, мужчины, и женщины; пьютъ въ праздники, пьютъ въ будни, пьютъ благовременно и

безвременно; всѣ пьютъ и этимъ въ корнѣ подрываютъ свое благосостояніе, губятъ здоровье. Люди, путешествующіе по разнымъ странамъ и изучающіе нравы и жизнь разныхъ народовъ, замѣчаютъ, что ни въ одной странѣ пьянство не достигаетъ той силы, какъ въ Россіи. «Другіе народы говорятъ одинъ писатель, любятъ выпить, но нигдѣ на свѣтѣ не видно подобнаго гнустнаго пьянства, какъ въ русской державѣ. По улицамъ валяются въ грязи мужчины и женщины, и многіе отъ пьянства умираютъ.»

Пьяница . . . *уподобится животнымъ.*
(Пс. 48, 13.)

Чтобы составить понятіе о всемъ безобразіи порока пьянства, достаточно, братіе, взглянуть на упившагося. Смотрите, «глаза у него синіе, лицо блѣдно, дыханіе трудное, языкъ не твердый, произношеніе не явственное, ноги слабыя, какъ у дѣтей.» (Сл. Василія В. на упивающихся).

Вотъ сидитъ онъ въ пьяной компаніи и хвастливо болтаетъ свои непристойныя рѣчи. Рѣчь его грубая, бранливая, скверная—не пощадитъ ни стыдливости женъ, ни невинности дѣтей... Охрипшимъ, сильнымъ голосомъ выкрикиваетъ онъ свои пьяныя козлогласованія. То смѣется безъ причины, то горько плачетъ. Ко всѣмъ проходящимъ привязывается. Съ одними лѣзетъ цѣловаться, другихъ готовъ оскорбить. Приходитъ домой—начинаетъ буйнить. Бьетъ жену, бьетъ дѣтей, бьетъ посуду, готовъ разбить все, что только попадетъ подъ руку. Ни совѣтовъ, ни просьбъ не принимаетъ; наконецъ, хмѣль сваливаетъ его... Наступаетъ сонъ тяжелый, удушливый... Черезъ нѣсколько времени пьяный просыпается. Что же теперь онъ чувствуетъ? Голова трещитъ, руки трясутся, на сердцѣ лютая тоска, на душѣ тяжелое сознаніе своего проступка... Взясся, примѣрно, за дѣло, руки отваливаются. Легъ еще соснуть, не спится. Свѣтъ Божій не милъ! Чтожь дѣлать? Не опохмѣлится ли? И опять начинается то же, что было вчера. Такимъ образомъ является постоянная и сильная потребность къ вину. Человѣкъ хочетъ, выпивши, избавиться отъ тяжелаго похмѣлья,—а то забываетъ, что пить вино на вино значить то же, что на огонь подливать понемногу масла или керосина. Онъ хотѣлъ выпить одинъ стаканъ; а за стаканомъ пошелъ другой, третій и т. д. Теперь у человѣка является страсть, неудержимая, пагубная: является, такъ называемый, запой. Человѣкъ пропалъ. Скажу болѣе. Съ этой минуты онъ перестаетъ даже быть человѣкомъ, а уподобляется скотамъ бессмысленнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что та-

кое человѣкъ и для чего сотворилъ его Господь? Человѣкъ есть царь природы. Господь далъ ему разумъ, чтобы человѣкъ могъ различать доброе отъ худаго, — далъ сердце, чтобы любилъ Бога и ближнихъ, — далъ волю, чтобы она направляла человѣка на путь истины, наградилъ его даромъ слова, чтобы могъ неумолчно прославлять Бога. Однимъ словомъ, Господь человѣка наградилъ такими способностями, какихъ не имѣетъ ни одно живое существо на землѣ, малымъ чѣмъ умолилъ его отъ ангеловъ. Подумайте теперъ, какъ оправдываетъ свое высокое человѣческое назначеніе человѣкъ — пьяница! У человѣка есть способность мыслить, думать, — но есть ли разумъ у человѣка пьянаго? пьяный, по большей части, выговариваетъ только такія слова, о которыхъ срамно и вспоминать! У человѣка есть сердце, чувствованія, но какія чувствованія бываютъ у пьянаго? — такія, о которыхъ лучше и не говорить. У человѣка есть воля, но на какія дѣла подвигаетъ пьянаго его воля? — на дѣла, *о нихъ же срамно и глаголати*. Однимъ словомъ, пьяный человѣкъ перестаетъ быть нравственно — духовнымъ, разумнымъ существомъ, теряетъ свое достоинство и, по слову Писанія, уподобляется безмысленному скоту, или, какъ говорить св. Василій Великій, доходить до степени скота.

Вотъ въ какую, братіе, бѣду ведетъ человѣка постыдная страсть къ вину!

«Съ вина горько» (народная поговорка).

Губить свое здоровье человѣкъ, преданный неумѣренному употребленію вина.

Вино, если оно употребляется не въ мѣру, разрушаетъ здоровье человѣка. Оно усиливаетъ въ нашемъ тѣлѣ жаръ, затрудняетъ пищевареніе, разстраиваетъ отправления желудка. Говорятъ, нѣтъ такого крѣпкаго здоровья, котораго не сломило бы пьянство. Совершенная правда. У насъ предъ глазами сотни доказательствъ этихъ словъ. Кто не знаетъ, какъ часто сильныхъ, красивыхъ молодыхъ людей пьянство дѣлаетъ дряхлыми, дрожащими, изнеможденными старцами? Упившись до безчувствія, онъ валется и въ грязи и на снѣгу. Какъ тутъ не простудиться? Какъ сохранить здоровье? А сколько увѣчий наноситъ себѣ пьяный? То упадетъ и ушибется, то подерется съ кѣмъ, — все это развѣ не отзовется на здоровьи? Вообще пьяный, теряетъ чувство самосохраненія, т. е. не бережетъ, не хранитъ себя. Отсюда и происходятъ всевозможныя увѣчья.

Священное Писаніе пьянству приписываетъ множество разныхъ увѣщій и другихъ несчастій. *У кого, говоритъ оно, вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? у тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ?* (Прит., 23, 29—30).

А какъ часто пьяницы подвергаются такимъ ужаснымъ болѣзнямъ, какъ бѣлая горячка, чахотка, сумасшествіе и т. д. Наконецъ, сколько бываетъ у насъ опившихся, сколько «отъ вина сгораютъ», сколько такихъ, которые, допившись до болѣзненного состоянія, налагаютъ на себя руки! Вѣдь ужасно слышать о томъ, сколько на бѣломъ свѣтѣ гибнетъ народу отъ пьянства! Не стану говорить о другихъ государствахъ, скажу только, что у насъ въ Россіи отъ пьянства ежегодно умираетъ до 20,000 человекъ!

Да, пьяница убиваетъ здоровье и лишаетъ себя жизни. Но, братіе, какъ велико преступленіе отнимать у себя жизнь! Кто виновникъ нашей жизни?—Богъ. Слѣдовательно, Онъ одинъ и можетъ распоряжаться ею. Кромѣ того, настоящая жизнь намъ нужна, какъ время приготовленія къ небесной жизни; нужна она для блага ближнихъ: семьи, знакомыхъ, общества и пр. Наконецъ, въ каждомъ живомъ существѣ есть любовь къ жизни и *никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее* (Еф. 5, 29). Ни одно животное, какъ бы жестоко оно ни мучилось, никогда не покушается на жизнь свою.

Пить до дна не видать добра (поговорка).

Народъ, сознавая вредъ пьянства, сложилъ про вино такую рѣчь: «пить до дна—не видать добра». А гласъ народа—гласъ Божій. Дружба съ хмѣлемъ до добра не доводитъ.

«*Кто любитъ вино, не разбогатѣетъ; работникъ, склонный къ пьянству, не обогатится и мало по малу приидетъ въ упадокъ* (Пр. 21, 17; 26, 9; Сир. 19, 1)». Эти слова Свящ. Писанія въ точности исполняются надъ каждымъ пьяницей. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на хозяйство пьянаго. У него вѣтъ многихъ нужныхъ вещей по хозяйству. Доводитъ хозяйнѣ все имѣть у себя, а у пьянаго ни о чемъ заботы нѣтъ; онъ послѣднее продаетъ для того, чтобъ было на что погулять, а мелкія принадлежности хозяйства такъ и прямо тащитъ подъ закладъ. Пьяница дѣлается не способнымъ ни на какую работу. Самое любимое его занятіе—сидѣть за стаканомъ вина, да болтать пустые разговоры.

Пьянство всегда ведетъ за собой праздность и лѣнь. Кромѣ того, съ пьянствомъ непременно соединяется мотовство, и *въ рубища*, по слову Писанія, *облачается* тогда *пьяный со своимъ семействомъ...*

Не одному себѣ вредитъ пьяница; онъ много горя доставляетъ своимъ ближнимъ.

Пьяница, прежде всего, мучитъ свою жену, семью. Не красна жизнь и положеніе женщины у простолюдиновъ. Зачѣмъ же еще мучитъ ее пьяный мужъ? У ней на рукахъ хозяйство и малыя дѣти, она съ утра до ночи на ногахъ. Одна только ночь свободна. Несчастливая жена пьянаго мужа! Бросивъ дѣтей, забывши о своей усталости, она идетъ разыскивать мужа. Приходится возиться, нянчиться съ пьянымъ мужемъ, который, сверхъ того, каждую минуту оскорбляетъ ее. Плачетъ жена, таща домой подъ руки пьянаго мужа, но не радость ждетъ ихъ и въ родномъ домѣ. Тамъ ждуть отца голодныя, оборванныя дѣти. Они ждуть отъ него куска хлѣба, отеческой любви. Приходитъ отецъ и начинаются въ домѣ слезы и суматоха! Пьяный начинаетъ буйнить. Слезы жены и дѣтей только ожесточаютъ его. Онъ начинаетъ издѣваться надъ женою и бьетъ дѣтей своихъ, иногда даже выгоняетъ изъ дому. Смотрите, братіе, что дѣлаетъ пьяный мужъ и отецъ! Онъ идетъ въ свой домъ, какъ разбойникъ и палачъ.

И это дѣлаетъ, не забудьте, отецъ, глава семьи, который долженъ быть примѣромъ и образцовъ порядка, справедливости, воздержанія.

Вредъ, который причиняетъ пьяный отецъ дѣтямъ, не ограничивается буйствомъ и побоями. Доктора замѣчаютъ, что у людей, зараженныхъ страстью къ винопитію, рождаются и дѣти съ зачаткомъ той же страсти. Попросту говоря, у пьяницъ и дѣти бывають, по большей части, пьяницы. Это понятно само собою. Каково дерево, таковы и плоды, каковъ родникъ, такова и вода, вытекающая изъ него, каковъ родитель, таковы и дѣти. «По отцу пошелъ», «весь въ мать вышелъ», говоримъ мы постоянно, и этимъ подтверждаемъ наслѣдіе дѣтьми отъ родителей хорошихъ ихъ дурныхъ привычекъ, наклонностей и страстей. Точно также и отъ пьяницъ, по большей части, рождаются дѣти съ несчастною склонностью къ вину.

Подумайте, какъ безконечно зло! Несчастныи родоначальникъ будетъ лежать въ гробу, а его дѣти и внуки, бѣдствуя на землѣ, будутъ нести проклятіе тому, кому они обязаны своимъ появленіемъ на свѣтъ Божій.

Православные слушатели! Надобно жалѣть упивающихся братьевъ своихъ! Но не относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ: пьяный —больной; а

за больнымъ нуженъ уходъ, ему нужна помощь и лѣкарства. Лѣчите же несчастныхъ и Господь Богъ наградитъ васъ за то. *Братіе*, пишетъ св. Апостолъ Іаковъ, *если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его: пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ.* (Іак. 5, 19—20).

Церкви Измайловской военной богадѣльни протоіерей Тимоѳей *Веселовскій*.

СРЕДИ ЖЕРТВЪ ВОЙНЫ. ¹⁾

Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Война окончена. Одни, и самые храбрые, тѣ, что неудержимымъ потокомъ стремились впередъ, тѣ, что брали сопки, что сходились на штыкъ, похоронены тамъ, въ далекой Маньчжуріи, и вѣтеръ поетъ надъ ними погребальную пѣсню, и тихо шумитъ гаолянъ. Имъ уже ничего не нужно. Они нашли свое счастье, свой вѣчный покой—ихъ мѣсто у Престола Всевышняго. Другіе вернулись домой здоровыми, но усталыми и тихо принялись за свой всегдашній, постоянный трудъ. Третьи... Третьи долго лежали окровавленными кусками мяса, долго мучились и страдали. Ихъ медленно тащили на двуколкахъ и на арбахъ, и синее Маньчжурское небо глядѣло въ ихъ полные ужаса и страданій глаза. Потомъ ихъ лечили... Иные, проснувшись отъ тяжелаго кошмарнаго сна, видѣли подъ одѣяломъ вмѣсто ногъ пустое мѣсто и съ холодомъ на сердцѣ чувствовали, что они калѣчки на всю жизнь... Ужась и слезы!.. Но вѣдь и слезами не можешь. Ихъ сотнями и тысячами привозили въ Россію въ санитарныхъ поѣздахъ, ихъ снабжали, чѣмъ могли, и отпускали. И они шли въ холодный, бездушный городъ. Они знали—имъ это говорили, что правительство имъ поможетъ, что имъ слѣдуетъ получать пособіе. Но гдѣ, какъ, отъ кого получать, — этого они не знали. За ними въ тотъ же бездушный городъ

¹⁾ Русскій Инвалидъ №№ 201, 207 и 214.

тянулись ихъ жены и ихъ дѣти. Тамъ помогутъ. Туда же ѣхали вдовы убитыхъ искать пенсіи, искать тотъ документъ, безъ котораго и человѣкъ не человѣкъ.

И всѣ эти люди «безъ документа» сходили на каменную мостовую холоднаго города и терялись въ людской толпѣ. Куда идти? Гдѣ искать тотъ документъ, по которому можно будетъ жить. Какъ жить!? Безконечныя улицы развертывались передъ ними, сотни, тысячи домовъ тянулись по нимъ, и гдѣ, въ какомъ изъ этихъ домовъ искать правду, искать средства жить—они не знали.

По улицамъ сновала холодная равнодушная толпа, и къ кому обратиться, у кого спросить—они не знали. Счастливы были тѣ, которые случайно встрѣчали знакомаго офицера, или находили знающаго земляка, а остальные послѣ двухъ дней голодовки, ночлеговъ въ ночлежномъ домѣ становились на улицѣ съ протянутой рукою.

Мы возмущались. Мы негодовали. Ихъ забирала полиція—и эти люди, пролившіе за насъ кровь, эти труженики войны—эти герои, но люди безъ документа, а потому и безъ правъ, продолжали свою безконечную одиссею страданій, плакали, и озлоблялись. Чего-то, значить, не хватало въ той сложной организаціи, которая вѣдала документами и сопряженными съ ними правами.

Среди лицъ, вѣдавшихъ вспомошествованіемъ эвакуируемымъ съ войны солдатамъ и видѣвшимъ эти мытарства несчастныхъ раненыхъ и ихъ вдовъ въ поискахъ пособій и пенсій, возникла симпатичная идея придти на помощь этимъ несчастнымъ, организовать «общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ». Собралось около ста человѣкъ, знакомыхъ между собою лицъ, рѣшившихъ посвятить свою жизнь святому дѣлу помощи ближнимъ. Они избрали изъ своей среды организаціонный комитетъ, въ составъ котораго вошли—С. П. Мунтъ, Е. В. Авенаріусъ, М. Н. Ильина, Н. Е. Габриловичъ, Е. Г. Опочинина и В. В. Цемирова.

Средствъ почти не было. Было только горячее желаніе помочь ближнему и вѣра въ правоту своего дѣла, та самая вѣра, которою горы можно двигать. Было горячее участіе къ несчастнымъ страдальцамъ.

Какъ помочь? Когда нечѣмъ помочь... Рѣшили первоначально помогать совѣтами, писать прошенія, хлопотать объ освидѣтельствovanіи, о выдачѣ тѣхъ «инвалидныхъ списковъ», безъ которыхъ не дадутъ ни пенсіи, ни пособія.

Словомъ, задались цѣлью каждому несчастному отыскать тотъ документъ, безъ котораго человѣкъ не считается человѣкомъ.

О, это была нелегкая работа. Люди выпускались на волю часто совсѣмъ безъ бумагъ. Или забыли, или не успѣли выдать. Ошалѣвшіе отъ сорокадневной тряски въ вагонѣ, счастливые попасть на родину, они забывали, или не смѣли напомнить, потребовать себѣ свидѣтельства. Другіе являлись съ письмомъ отъ какой нибудь игуменьи монастыря, свидѣтельствовавшей, что это такой то раненый, тамъ то и туда-то. Но развѣ это былъ документъ?! Былъ человѣкъ безъ обѣихъ ногъ и руки, и тѣмъ не менѣе по документу это былъ «запасный рядовой». Много хлопотъ, времени и работы требовало исканіе документа. Приходилось сноситься съ Полками, съ уѣздными начальниками, съ госпиталями, съ Александровскимъ комитетомъ (о раненыхъ). Много работы. Много времени. А люди безъ документовъ все таки были людьми, имъ нуженъ былъ кровъ, ѣда, пища. Одного исканія документа было мало. Нужно было еще помогать. И вотъ изъ денегъ, наскобленныхъ откуда только можно было, общество наняло квартиру, гдѣ временно могли-бы оставаться больные, увѣчные и ихъ семьи, гдѣ они могли-бы ожидать рѣшенія своей участи. Общество само стало выдавать пособія, помогать тѣмъ, кто не добился еще пенсіи.

На счастье въ холодной столицѣ нашлись люди, которыхъ согрѣло это горячее участіе къ судьбѣ увѣчныхъ и пострадавшихъ на войнѣ солдатъ.

Общество стало получать больше пожертвованій, наконецъ, получило домъ, уступленный во временное пользованіе Обществу вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи, въ С.-Петербургѣ, на 5-й Рождественской, № 14. Наконецъ, еще и купецъ г. Тряничевъ пожертвовалъ для Общества во временное пользованіе помѣщеніе на сто человѣкъ въ его домъ по Кирилловской улицѣ, № 4.

Членами Общества стало записываться все больше и больше людей. Число ихъ возрасло къ началу нынѣшняго года до 1500 человѣкъ. Пожертвованія стали поступать шире, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Общество стало расширять свою дѣятельность. Сама жизнь подсказывала ему, что нужно.

Уѣзжавшіе съ «документомъ», пенсіей и пособіемъ калѣки писали изъ дому, что они никуда не годятся, что имъ стыдно показаться на глаза семьѣ, что они не работники, а слѣдовательно и не люди. Общество устроило сейчасъ же учебныя мастерскія, наняло учителей сапожнаго, деревяннаго, портняжнаго дѣла, обу-

чало телеграфированію, писанію на пишущей машинкѣ—изъ калѣкъ готовило полезныхъ обществу работниковъ.

Общество сознавало, что если оно будетъ только въ Петербургѣ—оно принесетъ пользу лишь тѣмъ изъ несчастныхъ, которыхъ донесетъ судьба до столицы... А тѣ, которые выброшены прямо въ деревню, или въ провинціальныя города, тѣхъ что ожидаетъ? Вѣдь тамъ еще труднѣе добиться документа, еще труднѣе жить.

— Въ числѣ раненныхъ, прошедшихъ при эвакуаціи черезъ мои руки, рассказывала мнѣ В. В. Цемирова, былъ одинъ безрукій слѣпой. Я обратила на него вниманіе и покормила его. Какъ онъ былъ счастливъ. Видно, не каждый день о немъ вспоминали!»..

Вдумайтесь въ эти простыя слова. Не каждый день вспоминали, чтобы покормить: безрукій... слѣпой. Какой ужасъ! Чье сердце не содрогнется при этомъ! И сколько ихъ такихъ, о которыхъ нужно кому-то помнить, чтобы они были сыты и одѣты...

Энергіей комитета и особенно его секретаря В. В. Цемировой началась обширная переписка съ городами всей Россіи; стали организоваться мѣстные отдѣлы Общества, и Россія начала покрываться цѣлою сѣтью такихъ отдѣловъ...

Но... Да не оскудѣетъ рука дающаго. Это Общество, первоначально зародившееся подъ напоромъ нужды, имѣвшее, такъ сказать, временный характеръ, самимъ дѣломъ поворачивается на то, чтобы составить громаднѣйшее благотворительное учрежденіе первой важности. По всей Россіи, при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, должны быть организованы отдѣлы этого Общества. Каждая волость должна имѣть своего члена Общества. Тогда въ будущую войну самъ собою отпадетъ вопросъ о семьяхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на войну. Большой вопросъ!..

Какъ страдали въ эту войну наши запасныя именно потому, что они не были увѣрены въ своихъ семьяхъ, сыты-ли онѣ, есть-ли онѣ, есть-ли у нихъ теплая одежда, есть-ли у нихъ кто нибудь, кто поможетъ имъ со-вѣтомъ, научить ихъ, разсѣетъ ихъ деревенскую темноту.

Мечты Общества, такимъ образомъ, идутъ къ тому, чтобы во всей Россіи еще въ мирное время, при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, подготовить отдѣленія Общества, такъ сказать, междувѣдомственные отдѣлы, которые, съ одной стороны, принимали-бы на себя хатайство по отысканію правъ семей и ихъ главъ, съ другой, быстро и

не посредственно приходили-бы на помощь тамъ, гдѣ эта помощь нужна. Изъ временнаго благотворительнаго общества, изъ благого порыва нѣсколькихъ благородныхъ, высокихъ душою русскихъ женщинъ развивается цѣлое учрежденіе, необходимое для правильной жизни государства. Кто былъ на войнѣ, тотъ знаетъ, какое утомленіе, какая реакція наступаютъ послѣ нея. Домой! послѣ трудовъ и лишеній. Туда, гдѣ ждуть, гдѣ соскучились. Туда, гдѣ можно забыться отъ всѣхъ пережитыхъ ужасовъ! А тѣ, которые выброшены войною за бортъ, которые пострадали отъ войны?.. Кто подумаетъ о нихъ, кто придетъ на помощь этимъ несчастнымъ?.. Только такое специальное учрежденіе имъ и поможетъ. Но для этого нужны средства. Деньги, деньги и деньги—прежде всего! Членскіе взносы, пожертвованія—все это хорошо, но какъ ненадежно! Сегодня мы увидали калѣку солдата, увѣшаннаго медалями и крестами, и мы расчувствовались, а завтра подъ вліяніемъ еврейской печати мы противъ арміи—и мы ни копѣйки не дадимъ на ея несчастныхъ. Нуженъ вѣрный и постоянный притокъ денежныхъ средствъ, нуженъ извѣстный фондъ, чтобы общество могло не гадательно, а вѣрно рассчитывать свою помощь.

Кто дастъ эти средства?

Мнѣ кажется, ихъ должны дать тѣ отцы, чьи дѣти, обездоленные войною, лишеныя правъ на самостоятельную жизнь, призрѣваются обществомъ. Должны дать полки. Вѣдь эти несчастные носятъ имена рядового Бузулукскаго полка, унтеръ-офицера Моршанскаго полка и т. д.—на всю жизнь. Эти безногіе лишились ногъ, безрукіе потеряли руки, сражаясь за честь и за славу родныхъ знаменъ. И развѣ эти сѣдыя знамена, свидѣтели ихъ ранъ, свидѣтели ихъ мужества не прикроютъ ихъ бѣдноту своею святою сѣнью!

Если-бы полки имѣли средства, развѣ имъ не было-бы пріятно прирѣвать своихъ раненныхъ, знать, что люди, служившіе въ полку и впадшіе въ нищету, не погибли, что они не треплутъ родной мундиръ, хотя съ протянутой рукою по мостовымъ, не валяются среди подонковъ общества. Но сами полки не могутъ устроить этого. И вотъ «общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ» - является какъ разъ кстати на помощь. Полкамъ остается только изыскать постоянный денежный источникъ, будетъ ли то процентъ съ экономическаго капитала, или деньги, ассигнуемыя на полковой праздникъ, или постоянная жертва офицеровъ, которые никогда не отказываются помочь ближнему,

но нѣчто опредѣленное, на что общество могло бы развивать и поддерживать свою полезную дѣятельность.

Эти деньги каждый полкъ могъ бы ежемѣсячно, или періодически разъ въ годъ посылать въ Центральный Комитетъ Общества Повсемѣстной помощи пострадавшихъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ (С.-Петербургъ, 5-я Рождественская, д. 14), а этотъ Центральный Комитетъ уже распредѣлялъ-бы ихъ между мѣстными отдѣлами и довелъ-бы помощь, какъ онъ и хотѣлъ—до самой мелкой земской единицы—до волости.

Общество за два года своего существованія сдѣлало очень много добра и стало извѣстнымъ. Его ищутъ, какъ учрежденіе, которое никогда не откажетъ въ добромъ совѣтѣ. На дняхъ, изъ глухой Сибири явился въ общество ходокъ отъ цѣлой волости, отъ лица 57 раненыхъ, увѣчныхъ воиновъ, которые не могутъ добиться пособій. Общество въ своемъ справочномъ отдѣлѣ энергично принялось за розыски, и уже многіе удовлетворены. Городская дума г. С.-Петербурга, распредѣляя пожертвованныя портъ-артурамъ деньги, то же самое спрашивается у общества о томъ, кому давать. И общество даетъ вѣрную и правдивую справку. «Новое Время» ему присылаетъ пожертвованныя деньги. Здѣсь будетъ вѣрно и надежно...

Вотъ почему и полкамъ и всѣмъ военнымъ, любящимъ военное дѣло, интересно, чтобы это общество процвѣтало.

Но пойдете со мною и заглянемъ ближе въ это общество, посѣтимъ сначала домъ на 5-й Рождественской, гдѣ, какъ въ калейдоскопѣ смѣняются—хромые и безрукіе, раненные и увѣчные, жалкіе и бодрые, озлобленные и надѣющіеся и гдѣ они получаютъ и помощь, и утѣшеніе, и пріютъ. Ближе, ближе подойдемъ къ этимъ людямъ.

5-я Рождественская улица... Улица широкая и тихая. Мало трактировъ и лавокъ. Населеніе—чиновники и мелкіе купцы. Двѣ церкви на ней. Недалеко отъ Лиговки, по лѣвой рукѣ стоитъ не широкой по фасаду каменный домъ. Домъ старый, давно не отремонтированный, съ темноватосѣрой окраской и мутный отъ пыли. Это домъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Внутри маленькій дворъ, нѣсколько деревьевъ, узкія каменные лѣстницы, маленькія квартиры съ тѣсными низкими комнатами, съ небольшими окнами, то во дворъ, то на улицу. Больше во дворъ. Скучный петербургскій домъ, увылыя квартиры мелкой чиновной бѣдности—обыкновенно полныя дѣтей, грязнаго тряпья и кухоннаго чада. Теперь здѣсь тихо и чисто. На воротахъ виситъ простая и совсѣмъ не элегантная вы-

вѣска, но вывѣска издали замѣтная, такъ что, идя по невѣрному адресу, я сразу нашелъ этотъ домъ. На вывѣскѣ надпись — «Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ».

У воротъ стояло человекъ пять отставныхъ солдатъ, въ вольной одеждѣ, одинъ въ черномъ матроскомъ бушлатѣ съ георгиевскимъ крестомъ. Они о чемъ то говорили. Я шагнулъ въ калитку и подъ воротами увидалъ надпись «справочный отдѣлъ». По узкой «чистой» лѣстницѣ я поднялся во второй этажъ и позвонилъ. Когда мнѣ отперли, я очутился въ крошечной передней, въ которой стояло три самыхъ простыхъ шкапа и висѣла болѣе чѣмъ простая вѣшалка самодѣлка. Меня встрѣтилъ высокій худощавый прапорщикъ, назвавшійся прапорщикомъ Раковскимъ — смотритель дома. Узнавши о цѣли моего посѣщенія, онъ провелъ меня въ соседнюю комнату къ секретарю Общества Вѣрѣ Владиміровнѣ Цемировой.

Комната въ одно окно, шкапы, простой черный столъ, чернильница — склянка, бумаги и счеты... Какъ видно, устраивая общество, не тратились на инвентарь и обстановку, но гнались за дешевизной. Куплено только необходимое. «Деньги ихъ — все имъ» — и секретарь занимался въ крошечной комнатукѣ, въ обстановкѣ ротнаго писаря. Мы разговорились. Въ настоящее время, по словамъ секретаря, стало немного тише, притокъ людей уменьшился, и въ мастерскихъ работаютъ только калѣки. Это объясняется лѣтнимъ временемъ и тѣмъ, что теперь въ деревнѣ даже и немощныя руки нужны.

Работаетъ по прежнему интенсивно только справочный отдѣлъ. Ему приходится вести переписку съ провинціей, откуда много поступаетъ заявленій и жалобъ о невыданныхъ пособіяхъ. Мѣстные отдѣлы только зарождаются. «Пойдемте въ залъ совѣщаній», пригласилъ секретарь.

Мы перешли въ нѣсколько большую комнату, въ два окна, съ длиннымъ чернымъ крашеннымъ столомъ по серединѣ, со шкапами у стѣнъ и опять бѣдная, жалкая обстановка — опять все «имъ» и ничего себѣ, ничего для своего комфорта. На стѣнахъ висѣли двѣ карты Россіи — европейской и азіатской. Обѣ карты были утыканы маленькими флачками разныхъ цвѣтовъ. Этими флачками секретарь Общества обозначалъ мѣста, гдѣ уже открылись мѣстные отдѣлы — красными, мѣста гдѣ все наложено и отдѣлъ открывается на дняхъ — синими и мѣста, гдѣ отдѣлъ, такъ сказать, находится *in spe* (въ надеждѣ) — зелеными. Такихъ очень много въ Азіатской Россіи, на которую, главнымъ образомъ, обращено вниманіе коми-

тета. Вѣдь война сильнѣе отразилась на Азіи. Тобольскіе, томскіе, иркутскіе крестьяне дали громаднѣй процентъ раненыхъ, оттуда и хлопоты труднѣе и потому то туда—въ Томскъ, Тобольскъ, Омскъ, во Владивостокъ, Благовѣщенскъ, Хабаровскъ, Читу, Верхнеудинскъ, Якутскъ, Харбинъ, Красноярскъ и т. д. къ мѣстнымъ дѣятелямъ, къ начальникамъ гарнизоновъ, къ комендантамъ, къ командирамъ полковъ неутомимымъ секретаремъ написаны письма. Она проситъ, доказываетъ необходимость помощи, хлопоты о тѣхъ несчастныхъ, которые находятся въ далекой Сибири.

Рядомъ—сапожная мастерская. У низкихъ мутныхъ оконъ, за низенькими столами, на полбнѣяхъ—табуретахъ сидѣло человѣкъ восемь. Если-бы я не былъ предупрежденъ, я бы подумалъ, что попалъ въ небогатую сапожную мастерскую. Куски кожи, коробки съ деревянными гвоздями, клей, лакъ, шилья, мотки веревокъ—все какъ въ мастерской. И только приглядѣвшись къ этимъ низкимъ табуретамъ, покрытымъ кожаными подушками замѣчаешь ужасную подробность.

Вотъ у окна, молодой красивый мастеръ ловко постукиваетъ по кожѣ молоткомъ и привѣтливо глядя на насъ улыбается, обнажая рядъ ровныхъ бѣлыхъ зубовъ... Улыбка весела и жизнь радостна...

Онъ... безъ ноги...

Это Поляковъ — стрѣлокъ 3-го баталіона 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, посланный на войну изъ Азовскаго пѣхотнаго полка, уроженецъ Курской губерніи.

— Въ Тюренченѣ былъ, весело рассказываетъ онъ, за три дня до сраженія мы туда прибыли, на перевалахъ дрался, подъ Ляояномъ, на Шахе и все ничего, слава Богу, а вотъ вишь ты подъ Мукденомъ и сдануло...

Надъ нимъ кротко мигаетъ подъ ликомъ въ серебряной ризѣ лампада; тихо въ мастерской.

— Что же, домой не тянетъ? спрашиваю я.

— И здѣсь хорошо... отвѣчаетъ стрѣлокъ, и перемѣнивъ тонъ, договариваетъ—куда я дома-то!..

Ничего, поживешь у насъ, ободрительно говоритъ секретарь.

Премного благодарны.

Напротивъ него сидитъ рядовой Моршанскаго пѣхотнаго полка Целюрикъ, уроженецъ Полтавской губерніи. Эгого изувѣчило на Шахе...

— У насъ, говоритъ секретарь, въ мастерскихъ работаетъ разное

число людей—зимою больше, лѣтомъ меньше. Приѣдутъ, обучатся ремеслу и домой въ деревню работать. Это и есть главная цѣль Общества сдѣлать ихъ работоспособными. Даже и тутъ мы стараемся, чтобы они не жили даромъ, чтобы они отработывали то, во что обходится ихъ содержаніе. Принципъ—помощь, а не благотвореніе.

За мастерской пошли маленькія комнатухи въ одно, рѣдко въ два окна, плохіе, изломанные, съ выбившимся паркетомъ полы, небольшія желѣзныя койки, накрытыя одѣялами. Были одѣяла и рваныя, но зашитыя.

— Все жертвованное, говоритъ секретарь, новаго купить не на что. Инвентарь самый простой. Но за то здѣсь чисто. Да, наконецъ, человѣку, которому одинъ выборъ—ночлежка или домъ—это громадная роскошь.

Но напрасно секретарь оправдывался, мнѣ именно нравилась эта простота, эта скромность обстановки, чуждая всякаго показа. Если-бы на блестящихъ паркетныхъ полахъ здѣсь стояли постели съ пружинными матрацами, полированные шкапики и тому подобная роскошь, я бы не видѣлъ здѣсь дѣла. А тутъ, въ этой бѣдной и скромной обстановкѣ дѣло сквозило на кажломъ шагу. Хозяевъ коекъ не было, они были на работахъ. Лабиринтъ маленькихъ комнатъ вывелъ насъ въ большую въ четыре окна комнату. Это—справочный отдѣлъ, находящійся въ вѣдѣніи отставнаго полковника Гертика. Здѣсь, частью на машинкахъ, частью отъ руки работало восемь человѣкъ, тоже раненыхъ солдатъ. На проволочныхъ дугахъ лежали карточки на людей, прошедшихъ черезъ справочный отдѣлъ. Рядомъ, въ большихъ шкапахъ лежали синія папки документовъ. Увы! Безъ этихъ громадныхъ синихъ «дѣлъ», въ Россіи не можетъ существовать самое живое дѣло. Здѣсь то и указывался каждому раненому тотъ путь, по которому онъ могъ получить пособіе. Здѣсь изъ «хулигана», а у насъ за «хулигана» сочтутъ и «хулиганомъ» и бродягой назовутъ всякаго человѣка, не умѣющаго или не могущаго оправдать себя бумагой, такъ вотъ именно здѣсь, за этими черными столами бѣдному, забитому судьбою раненому солдату возвращали его бумажное имя, давали доказательства его раненія.

Въ тѣсной «пріемной» рядомъ со справочнымъ отдѣломъ толпились сотни человѣкъ. Бывали дни, когда не хватало рукъ. Приходили помощники, а болѣе помощницы—дамы и дѣвицы и работали, заполняя большіе справочные листы. Общество своею полезною и честною дѣятельностью заслужило такое довѣріе, что ему разрѣшили для ускоренія работы госпита-

лей производить самому освидѣтельствованія раненыхъ и выдавать свидѣтельства.

Вѣдь членами его были многіе врачи, свѣтила медицинской науки. Дѣло упростилось и ускорилося, но уменьшить канцелярію было невозможно. Вѣдь этимъ сотнямъ людей, ежедневно являвшимся въ общество, нужно было стыскать ихъ инвалидные списки и удостовѣрить ихъ права. Кому приходилось возиться съ русскимъ народомъ, съ людьми угрюмыми и забитыми, путающими невольно событія и имена, часто не знающими чего они хотятъ, тотъ пойметъ, какая это трудная была работа.

Отсюда мы опустились внизъ, и попали на кухню. Кухня невелика и помѣщается въ подвалѣ. Чистый новенькій очагъ, большой сверкающій отлично вымытой доскою кухонный столъ, за которымъ тоже раненый солдатъ рѣзалъ кочаны свѣжей капусты, и солидная экономка, все показывало, что и здѣсь проведенъ тотъ же принципъ—простота и чистота, вкусно и дешево. Каждый прирѣваемый, коихъ въ этотъ день, 6-го сентября, на довольствіи было 75 человекъ, получалъ ежедневно утромъ чай, потомъ на обѣдъ супъ или щи съ $\frac{1}{2}$ фунтомъ мяса и кашу, а разъ въ недѣлю еще и котлеты, въ 3 часа дня опять чай и вечеромъ ужинъ изъ супа съ $\frac{1}{4}$ фунта мяса и каша. Рядомъ съ кухней была и столовая—свѣтлая комната съ каменнымъ поломъ, большими длинными столами и скамьями..

Отсюда черезъ дворъ мы перешли въ дворовый флигель, гдѣ внизу помѣщалась столярная мастерская; здѣсь дѣлали легкія вещи, рамки, выжигали по дереву, дѣлали изящные столики и этажерки. Крупныя вещи раненымъ дѣлать не подъ силу. Потомъ по лѣстницѣ мы стали опять попадать въ маленькія квартиры и видѣть тѣ-же койки, одѣяла, матрацы, ту же скромную и чистую бѣдность. Снова показались тамъ и тамъ то за работой, то за отдыхомъ, безногіе и безрукіе люди.

Вотъ 1-го Заамурскаго полка пограничной стражи рядовой Пятковъ, потерявшій ногу на второй день послѣ Вафангоу. Это молодой сибирякъ, красивый, видный, уроженецъ Тобольской губерніи. И у него мечта научиться чему нибудь и тогда домой, на родину...

Вотъ рядомъ съ нимъ съ атрофированной вслѣдствіе раненія шрапнелью ногой солдатъ 11-го Псковскаго пѣхотнаго полка, Злобинъ, раненый на Шахе, уроженецъ Тульской губерніи. А дальше ужасная, печальная сцена. У маленькаго окна, въ которое весело рвется своими лучами вдругъ проглянувшее сквозь тучи осеннее солнце, на низкой табуреткѣ си-

дить человекъ безъ обѣихъ ногъ, съ блѣднымъ измученнымъ интеллигентнымъ лицомъ. Это 5-го мортирнаго полка рядовой Гембала, лишившійся ногъ на Путиловской сопкѣ. Передъ нимъ ноты и кларнетъ. Онъ учится играть. Его мечта поступить въ оркестръ...

— Вѣдь примутъ меня? съ мольбою обращается онъ, поворачивая свои красивые глаза на полковника Гертива.

— О, примутъ, навѣрное примутъ,—говоритъ ему полковникъ. — Вотъ только научиться немного играть.

— Не дается мнѣ что—то эта музыка.

— О, это легко,—говоритъ полковникъ,—я въ двѣ недѣли научился играть на кларнетѣ.

Я покажу тебѣ, это легко.

— Пожалуйста покажите!..

Да, ему одно осталось—музыка. Раны и лишенія истощили его. Безъ ногъ не сядешь за верстакъ.

Мнѣ показывали потомъ пріемный покой, аптеку. Оставляютъ здѣсь только легко больныхъ; тяжело больныхъ отсылаютъ въ госпиталь.

Я привелъ имена людей лишь нѣсколькихъ частей. Я знаю, полкамъ пріятно будетъ вспомнить про своихъ героевъ, помянуть ихъ лишній разъ, узнать, что они сыты и въ теплѣ. Помянуть ихъ всѣхъ, пригрѣтыхъ Обществомъ, я не могъ, это значило бы переписать большую часть того длиннаго списка, который въ теченіе полутора лѣтъ печатался въ «Русскомъ Инвалидѣ», списка, пестрившаго отмѣтками... «раненъ», «раненъ»...

На смѣну однихъ приходятъ другіе. Жертвы японской войны смѣняются жертвами анархіи, каждый день ранятъ и калѣчатъ солдатъ. Куда пойдутъ они, изломанные, искалѣченные за насъ? Новая жестокая война не за горами; Востокъ сурово и неуклонно готовится къ ней. Надо и намъ готовиться. И одною изъ нашихъ готовностей будетъ устройство повсемѣстно такихъ учреждений, которыя помогали—бы раненымъ и увѣчнымъ всѣхъ полковъ всей Россійской Арміи.

Общество повсемѣстной помощи близко къ идеалу, но у него не хватаетъ средствъ... Хотѣлось-бы къ зимѣ и болѣе теплыхъ одѣялъ, и теплой одежды, и просторныхъ мастерскихъ, немного больше комфорта, чуточку самой примитивной роскоши, уютности... Вѣдь эти несчастные ее заслужили...

Я вышелъ изъ воротъ на Рождественскую. Холодный [штормовой вѣ-

теръ нагналъ сѣдя тучи и трепалъ и крутилъ складки моей одежды. Не уютно и холодно было на улицѣ. И я порадовался за своихъ товарищей по войнѣ, которые въ теплѣ и сытости работали за сапожными и столярными верстаками, коротая долгіе сырые осенніе дни въ веселой работѣ, въ добромъ разговорѣ...

Другое помѣщеніе общества для призрѣнія раненыхъ солдатъ находится на Малой Охтѣ въ зданіи морскихъ казармъ. Морское вѣдомство уступило 2-й этажъ обширной казармы для квартиры призрѣваемыхъ нижнихъ чиновъ до 1-го ноября, то есть до прибытія новобранцевъ; можетъ быть оно продлитъ срокъ пользованія казармами еще нѣкоторое время, а потомъ... А потомъ для тѣхъ слишкомъ ста человекъ, которые имѣютъ постоянный пріютъ въ казармѣ, наступитъ тяжелое время. Придется идти... на улицу... Если не подыщется какое либо новое помѣщеніе, не отдадутъ казарму на болѣе продолжительное время, не найдется усердный жертвователь.

Я пріѣхалъ въ помѣщеніе 13-го сентября виѣстѣ съ энергичнымъ, не знающимъ отдыха секретаремъ, г-жею В. В. Цемировой. Былъ чудный осенній день. Небо освободилось отъ сѣрыхъ тучъ, тяготившихъ его все утро, и голубое отразилось въ Невѣ и Нева заиграла и заискрилась серебрястыми блестками. Зеленый лугъ, поросшій кустами, березы садовъ, большой тѣнистый паркъ все это казалось такъ привѣтливо и ярко подъ солнечными лучами. Большая двухэтажная казарма стоитъ на широкомъ и просторномъ дворѣ, замощенномъ только на половину. Она вся въ зелени вѣковымъ деревьева сада. По узкой лѣстницѣ мы поднялись во второй этажъ. Первый, пока не пришли новобранцы, пустуетъ. Лѣстница выходитъ въ столовую, обыкновенную казарменную столовую въ два свѣта съ большими сѣрыми, крашеными масляною краской столами и такими-же скамьями; рядомъ кухня съ отличнымъ очагомъ на четыре котла. Производилась закладка мяса. Здѣсь въ виду того, что жильцы этого дома заняты днемъ постоянными хлопотами о себѣ, поисками документа, примѣркою искусственныхъ рукъ и ногъ, завтракъ подается въ 9 часовъ утра и обѣдъ въ 5 часовъ дня.

У котла возилось два человекъ, приготавливая мясо. Одинъ молодой красивый парень смотрѣлъ привѣтливо на насъ и весело поздравался съ «сестрицей». Это тяжело раненый въ лѣвый пахъ рядовой 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка Артимовичъ. 22-го февраля на разсвѣтѣ японцы ихъ потѣснили изъ деревни Нюсинтунъ.

— Большая тогда бѣда была, выше благородіе, — офицеровъ всѣхъ

чисто перебило. Я въ чужой ротѣ сражался. Мнѣ бы и крестъ долженъ былъ выйдти, да вишь ты въ чужой ротѣ—ну и ни къ чему все это произошло,—говоритъ Артимовичъ.

Онъ второй мѣсяцъ живетъ въ обществѣ, пока получилъ только шесть рублей единовременнаго пособія изъ Краснаго Креста, а пенсіи нѣтъ. Нельзя представить въ комитетъ просьбу. Изъ полка нѣтъ документовъ, удостоверяющаго, гдѣ и какъ онъ раненъ... А безъ документа нѣтъ и правъ.

Сосѣдъ его, жалкій мужичекъ съ рыжей бородой узкой лопатой. Это 284-го Чембарскаго полка рядовой Семенъ Покатовъ, типичный Маньчжурскій запасной «дядя». Это не герой, но несчастненькій, который стрѣлять не мастеръ, но если до штыка допадетъ, пороботаетъ. Небоятся смерти и онъ умѣлъ. 3-го октября на р. Шахе его ранило въ обѣ ноги и въ руку и вотъ теперь онъ пріѣхалъ хлопотать о пенсіи. Самъ онъ Пензенской губерніи и дома у него осталась мать и жена.

— Урожай ноябрь плохой, корову продали послѣднюю, работать бы пошелъ, да вишь ты ноги то не носятъ.

Тутъ сидишь въ теплѣ, а дома то подумать жутко: мать съ женой то бѣдятъ-ли что?!

— На лѣсъ получилъ разрѣшеніе? спрашиваетъ В. В. Цемирова.

— Нѣтъ еще, сестрица—уныло тянетъ раненый.

— А заявленіе подалъ?

— Подалъ.

— Ну такъ и получишь.

Дѣло въ томъ, что общество повсемѣстной помощи выхлопатываетъ своимъ кліентамъ еще и право на полученіе бревенъ и дровъ изъ казенныхъ лѣсовъ бесплатно.

Изъ кухни мы попали въ большое свѣтлое помѣщеніе съ нѣсколькими низкими потолками, заставленное вдоль стѣнъ желѣзными койками, аккуратно застланными. Въ немъ остальные обитатели ушли въ городъ хлопотать о своихъ дѣлахъ. Эти двѣнадцать, одѣтые въ разнообразные, но бѣдные костюмы, по старой солдатской привычкѣ вытянулись у коекъ, у большинства были очень худые, дырявые сапоги.

— Вопросъ объ обуви у насъ теперь вопросъ злободневный,—сказалъ мнѣ Владиміръ Васильевичъ Гемпель, молодой чиновникъ, безвозмездно взявшій на себя хлопотливыя обязанности смотрителя этого дома. Онъ былъ на войнѣ, былъ раненъ и на себѣ испыталъ всю сложность хлопотъ по устрой-

ству пенсіи и призрачію раненыхъ. Самоотверженно принялся онъ за дѣло.

Поселился на Малой Охтѣ, узналъ всѣхъ входящихъ въ общежитіе и каждаго снабдилъ совѣтомъ.

Намъ пришлютъ иногда пять паръ сапогъ, а кандидатовъ на сапоги у насъ человѣкъ пятьдесятъ.

Ничего не подѣлаешь. А наступитъ зима. Чѣмъ поможешь?! Вы посмотрите, почти у всѣхъ сапоги такъ порваны, что ихъ и чинить больше нельзя.

У окна стоялъ красивый молодой человѣкъ и весело смотрѣлъ на насъ своими умными бойкими глазами, словно подзывалъ ими къ себѣ. Это Кохановскій, Гродненской губерніи, бывший-матросъ съ «Ретвизана». Онъ раненъ въ сухопутномъ бою при штурмѣ Высокой горы, первый разъ 7-го сентября 1904 года и второй разъ 18-го ноября того-же года. Японскія пули пронизали ему лѣвое плечо, а потомъ разбили ему правую руку и ногу. Онъ уже все выхлопоталъ и на дняхъ ѣдетъ на родину.

Увидавши, что я кое-что записываю у себя въ книжкѣ, вся палата заволновалась. Каждому хотѣлось еще разъ рассказать или про свой подвигъ, или про свое горе. И у всѣхъ была одна жалоба—жалованья не получили. Они были ранены, ихъ ротные командиры, быть можетъ, убиты. Кто былъ на войнѣ, тотъ знаетъ, что командиры ротъ послѣ каждаго сраженія мѣнялись, что многими ротами командовали уже подпоручики, заурядъ—прапорщикъ и фельдфебеля.. Раненые увозились съ поля сраженія, подобранные часто отрядами «Краснаго Креста» и переписка о нихъ не скоро доходила до полковъ. Гдѣ уже тутъ думать объ атестатахъ! Многихъ считали убитыми и исключали ихъ изъ списковъ полка, а какъ же потомъ ихъ пришлось-бы зачислять въ списки полковъ? Солдатское жалованье не велико¹⁾. А между тѣмъ этотъ—то самый маленькій пустякъ и доставлялъ много горькихъ тяжелыхъ обидныхъ минутъ. И вотъ теперъ они пришли сюда со своими запасными книжками не для того, чтобы просить, или, Боже сохрани, требовать, а чтобы пожаловаться—вотъ, молъ, какъ это обидно свою кровь проливалъ и черезъ то жалованья лишился. Въ тѣ поры не подумали объ этомъ, а теперь уже трудно доискаться. Это пустая жалоба, но характерная для будущаго времени, для будущей войны.

Я знаю, какъ это мелкія претензіи и жалобы раздражаютъ на общемъ крупномъ фонѣ войны. Но тѣмъ не менѣе онѣ неизбежны и большое спа-

¹⁾ Напомнимъ, что съ 6-го декабря 1905 года оно значительно увеличено.

собо нужно сказать «Обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ» за то, что оно помогаетъ постепенно распутывать эти дѣла, лѣчитъ горькія раны самолюбія.

Иные, добившись маленькаго трехрублеваго пособія, не унываютъ и ищутъ дальше своихъ правъ, ищутъ большаго. Вотъ бравый красивый молодецъ рядовой Кулешъ Квантунской крѣпостной артиллеріи 6-й роты; ему 16-го ноября 1904 года при штурмѣ Высокой горы оторвало пальцы правой руки, онъ получилъ пособие въ 3 рубля, но ему желательно добиться шестирублеваго пособія, такъ какъ вслѣдствіе атрофіи руки онъ не способенъ къ тяжелому труду.

Квантунцы ищутъ еще свое утерянное имущество. И ихъ комиссія Г. Череванскаго удовлетворяетъ вполнѣ, но между ними есть такіе, которые не могутъ добиться своего права. Это стрѣлки 3-й стрѣлковой Восточно-Сибирской дивизіи. Это коренные Портъ-Артурцы, но передъ войною ихъ перевели слѣшно на р. Ялу, они побросали свое незатѣйливое имущество, солдатскую хурдумурду въ Портъ-Артурѣ, и вотъ оно пропало. Въ спискѣ защитниковъ Портъ-Артура они не значатся, и вотъ никакъ не могутъ отыскать своихъ грошей.

Среди раненыхъ больше попадаютъ раненые подъ Мукденомъ. Для нихъ вся эта тяжелая война вылилась въ одномъ страшномъ какъ кошмаръ Мукденомъ сраженіи, на которое они явились безъ вѣры въ свои силы и гдѣ имъ пришлось сражаться и противъ морозной песчаной вьюги, и противъ невидимаго непріятели.

Вотъ молодой солдатъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Ононковъ; ему подъ Мукденомъ пробило пулей грудь. Рана бы и не тяжелая да неважно залѣчили. Грудь заложило и болитъ она. Блѣдно молодое лицо. Подозрительный румянецъ играетъ на немъ. Какой онъ работникъ!

Вотъ этотъ—Боцейкинъ 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Могилевской губерніи, всю войну отбылъ, да вотъ 24-го февраля зацѣпило, а рядомъ съ нимъ его землякъ съ двумя крестами—это Петръ Шелковъ 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, тоже подъ Мукденомъ раненъ, на лѣвомъ флангѣ, тогда, когда 1-й сибирскій корпусъ форсированнымъ маршемъ перебросился съ праваго фланга на лѣвый.

Въ рваныхъ рыжихъ нищенскихъ сапожонкахъ стоитъ Тамбовской губерніи Пронинъ 6-го стрѣлковаго (россійскаго) полка—его «починили» подъ Сандену.

А тутъ же два тяжело раненыхъ—это калѣки на всю жизнь. Одинъ Оровайскаго полка Чихиновъ. Когда было сраженіе подь Мукденомъ, ихъ рота въ штыки бросилась отбивать желѣзную дорогу.

Темно было... рассказываетъ онъ, японецъ уже и стрѣлять пересталъ. Вдругъ видимъ—онъ на желѣзной дорогѣ. Нашъ ротный всталъ, —за мной, Говорить, ребята! Пошли. Кто штыкомъ, кто прикладомъ,.. Однако—сбили! Ну меня по головѣ штыкомъ рѣзали... Кровь глаза залила—мнѣ и не видно его... Потомъ лечить стали. А голова, какъ не своя. Ни тебѣ быстро пойти, ни тебѣ вскочить. Тотчасъ темно въ глазахъ и страшно дѣлается...

Другой новгородецъ Фокѣевъ 86-го Вильманстрандскаго полка. Онъ раненъ при штурмѣ Путиловской сопки въ голову, въ ногу и руку. У него жена и 5 дѣтей.

Изъ за этой галереи живыхъ искалѣченныхъ людей снова встаетъ въ своемъ величїи война. На темномъ фонѣ общей неудачи, тяжелаго пораженія яркими блестками рисуются отдѣльные подвиги маленькихъ людей. Вотъ они, эти незамѣтные герои въ сѣрой шинели, вотъ они тѣ, кто штыкомъ встрѣчалъ японца, кто падалъ и умиралъ за нашу честь, за наше благосостояніе. Общество повсемѣстной помощи подобрало ихъ, одѣло и накормило. Но не нашъ-ли долгъ помочь этому обществу, кто чѣмъ можетъ—сапогами, одеждой, табакомъ, одѣялами, чаемъ, деньгами! Вы боитесь, что ваши сапоги будутъ малы? Не бойтесь. Вотъ, видите, у окна сидѣлъ рыжебородый мужчина. Онъ всталъ при нашемъ приближеніи. На подоконникѣ передъ нимъ колодка, разбросаны шилья, лоскутки кожи и дратва. Это Ковенской губерніи Барташевичъ. Служилъ онъ въ охотничьей командѣ 97-го Лифляндскаго полка и былъ раненъ подь Мукденомъ. Сапожное ремесло «изъ дома» зналъ. Да вотъ и пригодилось!

— Пока бумаги-то идутъ, я работаю маленько,—добродушно улыбаясь говоритъ Бартошевичъ,—для брантмейстера намедни сапоги дѣлалъ:—доволенъ остался. Опять офицеры починку посылаютъ, Я два рубля заработалъ—женѣ послалъ. У ней ни земли ни дома. Деньги нужны. Вотъ инструмента настоящаго нѣтъ. А то я и болѣе тонкую работу могу...

Вотъ кому охотно помогъ-бы. И не деньгами, а именно сапожнымъ инструментомъ.

И здѣсь же, среди молодцовъ послѣдней войны живетъ старикъ, ветеранъ, николаевскій солдатъ, 96 лѣтъ, уроженецъ Витебской губерніи

Кузьминъ. Его привелъ съ улицы сынъ его, солдатъ 98-го пѣхотнаго Юрьевского полка, раненый подъ Мукденомъ, георгиевскій кавалеръ. Старикъ погибалъ—теперь онъ въ теплѣ и въ холѣ. Старый и глухой, онъ перезабылъ все событія и, считая всехъ глухими, на вопросы кричитъ, внушительно постукивая палкой.

— Ты былъ на войнѣ, дѣдушка? спрашиваетъ его В. В.

— Я то! Давно... Забылъ... На взморьи стояли... А Севастополь не защищаль. Съ Польшей дрался, полякъ бунтоваль. Кругомъ болота, лѣса. Гдѣ онъ—не видно. Два батальона насъ ходило, а страшно было солдату, во! какъ страшно. Ночи не спмшь! Сыну за что Георгія дали? Въ одномъ сраженіи былъ, а дали! Неправильно! Мальчишка! Молокосось! Не за-служилъ!..

Большая сѣдая борода, широкія черты лица и огненные глаза, ярко блестящіе изъ подъ густыхъ низко нависшихъ бровей... Старый дѣдъ...

— Помогаемъ и ему,—тихо улыбаясь говоритъ В. В.,—не на улицѣ же ему погибать, старому николаевскому-служакѣ.

Въ 3 часа мы ѣдемъ на яликѣ черезъ Неву. Опять Нева играетъ серебряными блестками и зелень березъ смѣется голубому небу.

— Мнѣ на засѣданіе нужно,—говоритъ В. В.,—хотѣлось-ты объединить все общество.

Да, объединить!.. Ихъ много. И Красный Крестъ во главѣ ихъ. Что, если-бы образовать могучій трестъ благотворительныхъ обществъ, и тресту этому взять себѣ, какъ программу тѣ высокія цѣли, которыя имѣло «Общество повсемѣстной помощи» и о которыхъ мы читаемъ въ «докладѣ центрального правленія общему собранію общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ о дѣятельности общества по 1-е октября 1906 года «слѣдующія строки ¹⁾»: возвращеніе ихъ (т. е. увѣчныхъ солдатъ) въ свои родныя гнѣзда не прежними сильными работниками, кормильцами своихъ семействъ, а калѣками съ уменьшенной трудоспособностью съ яснымъ сознаніемъ, что прибытіе ихъ въ родную семью не принесетъ уже ей прежней пользы, а можетъ вызвать только обостреніе нужды, вызвало у запасныхъ горькія и тяжелыя мысли, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—отчаяніе и ропоть.

...Сознаніе, что этимъ солдатамъ придется вернуться въ деревню безъ счастья побѣдителей, съ тяжелымъ нравственнымъ угнетеніемъ и столкнуть-

¹⁾ Докладъ стр. 4, 5 и 6. Изданіе 1907 г.

ся при этомъ съ бѣдственнымъ положеніемъ семьи, побудило лицъ, которымъ пришлось войти въ непосредственное соприкосновеніе съ этимъ острымъ жизненнымъ вопросомъ, могущимъ имѣть въ смутное время, переживаемое родиной, роковыя послѣдствія, организовать съ цѣлью, по мѣрѣ силъ и возможности, придти своей частной инициативой на помощь государства»...

Основнымъ принципомъ дѣятельности общества должно явиться. . .» созданіе вокругъ вернувшихся на родину солдатъ атмосферы братскаго участія и уваженія, какъ къ лицамъ, принесшимъ въ жертву свое личное счастье на общую пользу, и оказаніе имъ помощи въ наиболѣе пріемлемой для нихъ формѣ, не унижающей въ нихъ достоинства и не имѣющей значенія единовременной подачи»...

Поэтому то помощь общества направлена, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы поддержать «хозяйства вернувшихся домой солдатъ. Съ этой цѣлью организаціонный комитетъ считалъ необходимымъ учрежденіе въ деревняхъ и селахъ мелкихъ организацій общества—мѣстныхъ попечительствъ, которыя составлялись-бы изъ небольшой группы лицъ, сочувствующихъ основнымъ идеямъ общества и принимающихъ на свое попеченіе живущихъ среди нихъ солдатъ»...

...«Организуя дѣятельность общества по вышесказанной программѣ, комитетъ полагалъ, что общество будетъ имѣть возможность пробудить въ своихъ кліентахъ чувства довѣрія къ своей дѣятельности и поддержать въ нихъ сознаніе, что ихъ жертвы оцѣниваются не только правительствомъ, выдающимъ имъ пожизненныя пенсіи, но и согражданами братьями, всегда готовыми оградить ихъ отъ нужды во всѣхъ ея проявленіяхъ своими общими сомкнутыми силами!!!»

Изъ краткихъ и блѣдныхъ набросковъ моихъ о петербургскихъ домахъ на 5-й Рождественской и на Мало-Охтенскомъ проспектѣ, изъ этихъ прекрасныхъ программъ комитета общества можно видѣть, насколько родственна намъ, военнымъ, по духу и по направлевію, дѣятельность этого общества.

Казалось-бы, мы всё—цѣлыми-ли корпораціями—полками, штабами и управленіями, отдѣльно-ли мы, офицеры,—мы должны стать членами этого общества, помочь ему слить въ единый всероссійскій трестъ всё однородныя общества и черезъ этотъ трестъ пещись о тѣхъ, кто кровью и страданіями запечатлѣлъ на всю жизнь свою преданность Самодержавному Вождю

нашей арміи и Родинѣ и вѣрность завѣтамъ, преподаннымъ ему подъ сѣнью родного полкового знамени ⁽¹⁾!..

Гр. А. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ 1914 г. настанетъ столѣтіе со дня рожденія (2-го октября 1814 г.) поэта М. Ю. Лермонтова.

Николаевское кавалерійское училище, въ стѣнахъ коего поэтъ воспитывался и въ которомъ имѣется уже музей Лермонтова, взяло на себя починъ открыть подписку на сооруженіе памятника поэту въ Петербургѣ.

Государь Императоръ соизволилъ Всемилоствѣйше разрѣшить произвести повсемѣстно сборъ добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе памятника, который долженъ служить украшеніемъ столицы.

Памятникъ этотъ предполагается поставить на Ново-Петергофскомъ проспектѣ передъ зданіемъ училища.

Для сбора пожертвованій, разработки проэкта памятника и его сооруженія при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ образованъ особый комитетъ.

Комитетъ надѣется на сочувствіе всей Россіи, такъ какъ имя поэта Лермонтова составляетъ гордость всей страны.

Пожертвованія просятъ присылать на имя Комитета въ г. С.-Петербургъ, Ново-Петергофскій проспектъ, № 24.

Содержаніе. О подпискѣ на Вѣстникъ Военнаго Духовенства на 1908 годъ.— Часть оф и ц. Награды отъ Святѣйшаго Синода.— Распоряженія О. Протопресвитера.— Часть неоф и ц. Внѣбогослужебная бесѣда о вредѣ пьянства.— Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ — Объявленіе.

¹⁾ О. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства питаетъ твердую увѣренность, что подаваемые ему священно-церковно-служители отнесутся съ сердечнымъ участіемъ къ высокимъ, истинно-христіанскимъ цѣлямъ «Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ». Редакторъ.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 23-го Октября 1907 г.

Старшій цензоръ Архимандритъ *Филаретъ.*